

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**ТРАНСПОЗИЦІЙНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ЧАСОВИХ ФОРМ ДІЄСЛОВА В
РОСІЙСЬКОМОВНИХ ВІДЕОБЛОГАХ**

**(ТРАНСПОЗИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА
В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ВИДЕОБЛОГАХ)**

Виконала: студентка 2 курсу, гр. 8.0358 р.
спеціальності 035 “Філологія”,
освітньої програми “Російська мова і зарубіжна
література. Друга мова”,
спеціалізації 035.03 “Слов’янські мови та
літератури (переклад включно). Перша –
російська”

_____ А.В. Волощенко

Керівник _____ к.філол.н., доц. І.Л. Мацегора

Рецензент _____ к.філол.н., доц. Л.І. Дука

ЗАПОРІЖЖЯ

2020

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 "Філологія"*
Освітня програма *" Російська мова і зарубіжна література. Друга мова "*
Спеціалізація *035.03 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно).
Перша – російська"*

ЗАТВЕРДЖУЮ

Завідувач кафедри

_____Павленко І.Я.

" ____ " _____ 2019 року

З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Волощенко Анні Валеріївни

1. Тема роботи: *Транспозиционный потенциал временных форм глагола в русскоязычных видеоблогах*

керівник роботи - к. філол. н., доц. Мацегора І.Л.

затверджені наказом ЗНУ від "24" травня 2019 року № 782-с

2. Строк подання студентом роботи: 26.12.2019 р.

3. Вихідні дані до роботи: *русскоязычные блоги на канале «YouTube» языковедческие работы В.В. Виноградова, Н.С. Валгиной, И.Р. Гальперина и др., посвященные этой проблеме.*

4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:

- 1) *Теоретические основы исследования временных форм в аудиовизуальных жанрах социальных коммуникаций;*
- 2) *Категория времени в системе морфологических характеристик русского глагола;*
- 3) *Функциональный диапазон варьирования темпоральных значений в жанре видеоблога.*

5. Перелік графічного матеріал: _____

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	завдання прийняв
1	<i>Мацегора И.Л., доцент</i>	01.10.2018	01.10.2018
2	<i>Мацегора И.Л., доцент</i>	01.04.2019	01.04.2019
3	<i>Мацегора И.Л., доцент</i>	01.09.2019	01.09.2019
<i>Введение, выводы</i>	<i>Мацегора И.Л., доцент</i>	01.11.2019	01.11.2019

7. Дата видачі завдання 01.10.2018 г.

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання дипломної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1	<i>Сбор и систематизация материала</i>	<i>Сентябрь 2018 г. – март 2019 г.</i>	
2	<i>Анализ научно-критической литературы по выбранной проблеме</i>	<i>Апрель-июнь 2019 г.</i>	
3	<i>Введение</i>	<i>Июль 2019 г.</i>	
4	<i>Раздел 1. Теоретические основы исследования временных форм в аудиовизуальных жанрах социальных коммуникаций.</i>	<i>Август 2019 г.</i>	
5	<i>Раздел 2. Категория времени в системе морфологических характеристик русского глагола.</i>	<i>Сентябрь 2019 г.</i>	
6	<i>Раздел 3. Функциональный диапазон варьирования темпоральных значений в жанре видеоблога.</i>	<i>Октябрь 2019 г.</i>	
7	<i>Выводы</i>	<i>Ноябрь 2019 г.</i>	
8	<i>Оформление работы, нормоконтроль</i>	<i>Декабрь 2019 г.</i>	
9	<i>Защита работы</i>	<i>Январь 2020 г.</i>	

Студент

_____ (підпис)

_____ (прізвище та ініціали)

Керівник роботи

_____ (підпис)

_____ (прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройден.

Нормоконтролер

_____ (підпис)

_____ (прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра 59 страниц, 58 источников.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – временные формы русского глагола, зафиксированные в русскоязычных видеоблогах

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ – функциональный диапазон и транспозиционный потенциал временных форм в русскоязычных видеоблогах

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ – проанализировать особенности функционирования глагольных форм категории времени в русскоязычном пространстве социальных коммуникаций на материале жанра видеоблога

В русле основной цели исследования ставятся следующие **ЗАДАЧИ**:

- изучить теоретический опыт исследования языковых особенностей социальных коммуникаций;
- определить корпус глагольных форм категории времени в русскоязычных видеоблогах различной тематики
- проанализировать функциональные особенности реализации темпоральных значений форм глагола в аудиовизуальном жанре видеоблога;
- установить закономерности транспозиции значений временных форм в изучаемых жанрах современных социальных коммуникаций

НАУЧНАЯ НОВИЗНА исследования состоит в изучении морфологического аспекта современных аудиовизуальных жанров

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ – описательный метод; метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа; метод лингвостилистического анализа; элементы статистического анализа (число выявленных фактов, их функциональная нагрузка).

СФЕРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ – результаты и материалы исследования могут быть использованы при преподавании стилистики, теории социальных коммуникаций, морфологии современного русского языка, культуре речи

СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ, БЛОГ, ВИДЕОБЛОГ, КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ, ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ, МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАПАЗОН, ТРАНСПОЗИЦИЯ

ABSTRACT

The text of the qualifying work of the master 59 pages, 58 the source.

RESEARCH OBJECT - temporary forms of the Russian verb recorded in Russian-language video blogs

RESEARCH SUBJECT - functional range and transpositional potential of temporary forms in Russian-language video blogs

THE PURPOSE OF THE STUDY is to analyze the features of the functioning of the verb forms of the category of time in the Russian-speaking space of social communications based on the material of the video blog genre

In line with the main goal of the study, the following **TASKS** are set:

- to study the theoretical experience of studying the linguistic features of social communications;
- determine the corpus of verb forms of the category of time in Russian-language video blogs of various subjects
- to analyze the functional features of the implementation of the temporal meanings of the forms of the verb in the audiovisual genre of video blog;
- establish patterns of transposition of the meanings of temporary forms in the studied genres of modern social communications

The scientific novelty of the study is to study the morphological aspect of modern audiovisual genres

RESEARCH METHODS - descriptive method; continuous sampling method, contextual analysis method; linguistic stylistic analysis method; elements of statistical analysis (the number of facts revealed, their functional load).

FIELD OF USE - the results and materials of the study can be used in teaching stylistics, the theory of social communications, the morphology of the modern Russian language, and the culture of speech

SOCIAL COMMUNICATIONS, BLOG, VIDEO BLOG, TIME CATEGORY, TEMPORALITY, MORPHOLOGICAL PARADIGM, FUNCTIONAL RANGE, TRANSPOSITION

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ В АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ЖАНРАХ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	14
1.1. Видеоблог как жанр современных социальных коммуникаций.....	14
1.2. Лингвистические аспекты изучения видеоблогов.....	19
РАЗДЕЛ 2. КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В СИСТЕМЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК РУССКОГО ГЛАГОЛА	23
2.1. Время как морфологическая категория	23
2.2. Парадигматика морфологической категории времени	25
2.3. Синтагматика категории времени. Типы употребления временных форм.....	28
РАЗДЕЛ 3. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАПАЗОН ВАРЬИРОВАНИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ЖАНРЕ ВИДЕОБЛОГА	35
3.1. Инвариантность, вариантность и транспозиция как разновидности образного использования временных форм глагола	35
3.2. Функциональный диапазон форм настоящего времени в русскоязычных видеоблогах.....	41
3.3. Функциональный диапазон форм прошедшего времени в русскоязычных видеоблогах	44
3.4. Функциональный диапазон форм будущего времени в русскоязычных видеоблогах.....	50
ВЫВОДЫ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Перенос временных форм глагола – одно из следствий и форм проявления асимметрии в языке; таким образом создаются синонимы для выражения оттенков значения временных форм. Многогранная семантика временных форм русского, а также речевые средства, способные передавать аналогичные значения, являются предметом данного исследования. Как отмечал В.Г. Гак, «изучение метафоры даёт огромный лингвистический материал. Оно позволяет проникнуть в общие закономерности человеческого мышления, выявить типичные ассоциации и вместе с тем определить специфику каждого языка, отделяющую его от общего и всеобщего» [19, с.13].

В большинстве существующих лингвистических исследований считается, что переносное употребление временных форм глагола – это грамматическая метафора. Однако отсутствие специальных работ, посвящённых данному вопросу, а также семантическая и функциональная неоднородность разных типов транспозиции глагольных форм времени обусловили необходимость сопоставления терминов «грамматическая метафора» и «грамматическая омонимия» применительно к явлению транспозиции глагольных форм времени. В современном русском языкознании, к сожалению, пока ещё недостаточно работ и исследований по грамматической омонимии. Вопрос об омонимии на уровне частей речи в той или иной степени рассмотрен лингвистами, но омонимия грамматических форм чаще всего остаётся вне поля зрения исследователей. В связи с этим появляется необходимость проверить, можно ли отнести к случаям формирования омонимии переносное употребление глагольных форм, поскольку в результате такого переноса образуются две идентичные грамматические формы, наполненные разным содержанием.

Существует две теоретические возможности признать переносное употребление глагольных форм времени омонимичным. Для принятия

первой из них необходимо привлечение тезиса о разграничении знаков языка и единиц языка, представленного в работах таких лингвистов, как И.Л. Стернин, Л.М. Салмина и др. [цит. по: 16, с. 18]. Данный тезис подразумевает разделение знаков языка, функционирующих в речемыслительной деятельности, и единиц языка, элементов метаязыка, представляющих собой систематизацию фактов речи в науке о языке.

Единицы языка – это искусственные конструкты, сформированные в результате лингвистического анализа на основе выраженности формантов, регулярности выражаемых абстрактных значений (то есть это морфологические средства). Функция единиц – служить элементами метаязыка описанию фактов речи и языковой компетенции, а также структурирование наиболее регулярных значений, репрезентируемых носителем языка в обязательном порядке. Единицы языка следует отграничивать от языковых знаков [14, с. 102]. Последние функционируют в речемыслительной деятельности на основе той системы знаний, которую принято называть языковой или наивной картиной мира, и в зависимости от актуальных коммуникативных задач, которые ставит перед собой говорящий. Знаки языка, таким образом, обусловлены правилами синтактики, прагматики и семантики. Некоторые лингвисты (например, И.Т. Вепрева) выдвигают достаточно убедительные психолингвистические гипотезы, основанные на результатах экспериментов, для подтверждения мысли о том, что собственно единицы языка (как правило, основные составляющие уровневых моделей языка) не играют особой роли в формировании высказывания [16, с. 25]. При постулировании знакового характера коммуникации средствами естественного языка исследователями (например, Э.С. Азнаурова) давно было высказано мнение, что морфема (словообразовательный или словоизменительный формант) не является знаком, но лишь его элементом, который может быть выделен постфактум в результате лингвистического анализа [3, с. 25]. В связи с этим объектом поиска и выбора говорящего являются не единицы и формы языка как

таковые, а способы обозначения, то есть знаки языка. Это означает, что метафорический перенос осуществляется носителем языка с учётом того значения, которое несут в себе знаки в коммуникации, в результате определённого опыта их использования в речи.

Всё вышесказанное ставит под сомнение возможность объяснять особенности речевого поведения личности только на основе использования грамматических парадигм и их значений. Естественно, можно предположить, что грамматическая форма не может быть носителем двух взаимоисключающих семантических признаков. При транспозиции глагольной формы значение времени именно то, которое выражается с помощью этой формы в данном контексте, хотя для его выражения и привлекается форма, совпадающая с иным, закреплённым в парадигме, а потому противоречащим преобразованному значению времени. связи с этим, и на основе традиционной дефиниции омонимии знака предлагается определять явления типа транспозиции временных форм глагола как грамматическую омонимию, а формы глагола, в которых значения времени не совпадают со значением аффикса (как формообразующего средства) в парадигме, - как временные омонимы.

Данную концепцию омонимии временных форм глагола, вероятно, можно считать в какой-то степени условной, поскольку практически во всех случаях переносного употребления глагольной формы времени сохраняется семантическая связь с исконным значением той же формы. Если не опровергать тезис о различии знаков языка и единиц языка, то следует признать, что так называемые единицы языка выражают наиболее частотный и наиболее вероятный с точки зрения обычного носителя языка смысл, который может осознаваться носителем как базовый. Следовательно, появление формы с неким базовым смыслом, не соответствующим общему содержанию контекста, воспринимается как своеобразное отклонение от нормы. Кроме того, появление какой-то иной глагольной формы вместо наиболее часто используемой в определённом контексте должно быть чем-то

мотивировано. И самый вероятный мотив – в целях наиболее точного выражения мысли и чувства представить процесс или событие как бы совершающимся в другом времени.

Наиболее доступный из методов исследования лингвистического материала – метод интроспекции – убеждает в необходимости использования глагольных форм со значением настоящего времени в контекстах, подобных выше приведённым. Следовательно, перенос формы в данном случае является именно метафорическим, поскольку способствует наиболее точному выражению мысли говорящего, накладывая признаки семантически преобразованной формы настоящего времени на представляемую в высказывании ситуацию. При этом основная цель метафорического преобразования глагольной формы – представить актуальное событие прошлого, в которое мысленно «погружается» говорящий.

Несмотря на справедливость тезиса о разграничении знаков языка и единиц языка, в случае признания каждого отдельного словоупотребления интересующей нас глагольной формы омонимичным будет проигнорирована значимость для говорящего первичного, базового значения этой формы.

Таким же образом сомнения возникают в справедливости точки зрения, согласно которой случаи транспозиции представляют собой грамматические омонимы. Следует признать, что при наличии переноса глагольной формы времени сохраняется впечатление об «инородности» формы в новом, подчас противоречащем её основному содержанию контексте. При этом важно, что контекстуальное значение переносной формы несамостоятельно, целиком и полностью зависит от контекста и вне взаимодействия с контекстом не осознается. Именно поэтому собственное значение формы и значение, образуемое при транспозиции этой формы в инородный временной контекст, нельзя считать равноправными для формирования грамматической парадигмы времени.

Признак времени важен для говорящего наряду с другими семантическими признаками формы, актуальными для данной

коммуникативной ситуации и контекста. Иными словами, интерпретация переноса временных форм именно как грамматической метафоры является достаточно условной, относящейся к языку метаописания и не отражающей понимания говорящим знаков в коммуникативной деятельности.

Не менее важным при выяснении особенностей транспозиции глагольных форм является специфика реализуемых при данном типе метафорического переноса семантических преобразований. В современных исследованиях выделяется несколько общих направлений семантических преобразований, характеризующих метафору. Метафора – явление, при котором чаще всего феномены одного порядка - область цели - объясняются, описываются или структурируются с помощью явлений или феноменов другого порядка - источник - путём переноса наименований. Наиболее распространённым типом метафоры является представление абстрактных, невидимых сущностей и процессов в виде конкретных и чувственно постигаемых (например, передать мысль, волна нежности). Данный тип имеет когнитивное, познавательное значение и описывается в исследованиях по когнитивной лингвистике [8]. В общем смысле к данному типу метафор относятся и пространственно-временные метафоры, поскольку время, недоступное непосредственному восприятию, представляется в терминах пространства, которое мы можем наблюдать непосредственно.

Актуальность работы. Многоаспектное описание грамматических единиц позволяет не только более точно определить их место этой единицы в языковой структуре, но и охарактеризовать семантические особенности, принципы функционирования.

Предпосылки к многоаспектному описанию заложены, с одной стороны, развитием такого направления современной лингвистики, как функциональная грамматика (А.В. Бондарко [11;12; 13], В.Г. Гак [19], М.А. Шелякин [56; 57]), с другой – обращением исследователей к прагматике речевого высказывания, реализации прагматической функции не только

лексических, но и грамматических единиц (Л.Г. Бабенко [8], Т.А.Буданова [15], Л.В. Савельева [44], Е.Н. Ремчукова [43]).

Исследование стилистических функций грамматических форм в различных жанрах социальных коммуникаций в данной работе проводится на материале категории времени глагола. Многоаспектность данной категории, ее разноуровневый характер отмечают многие исследователи, работающие в различных направлениях лингвистики (М.А. Кронгауз [30]; Н.В. Перцов [37]); отдельные исследования посвящены изучению роли временных форм глагола в художественном тексте (Л. Г. Бабенко [9]; Л.А. Бакро [10]).

Анализ стилистики русскоязычного медиапространства становится объектом внимания учёных только лишь в последние десять лет [3; 15; 27]. Однако изучение аудиовизуальных жанров только лишь становится яркой приметой научных разысканий лингвистов, специалистов в области социальных коммуникаций и др.

Объект исследования – временные формы глагола, зафиксированные в русскоязычных видеоблогах.

Предметом исследования функциональный диапазон и транспозиционный потенциал временных форм в русскоязычных видеоблогах

Цель работы – проанализировать особенности функционирования глагольных форм категории времени в русскоязычном пространстве социальных коммуникаций на материале жанра видеоблога

В русле основной цели исследования ставятся следующие **задачи**:

- изучить теоретический опыт исследования языковых особенностей социальных коммуникаций;
- определить корпус глагольных форм категории времени в русскоязычных видеоблогах различной тематики

- проанализировать функциональные особенности реализации темпоральных значений форм глагола в аудиовизуальном жанре видеоблога;
- установить закономерности транспозиции значений временных форм в изучаемых жанрах современных социальных коммуникаций

Методы исследования – описательный метод; метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа; метод лингвостилистического анализа; элементы статистического анализа (число выявленных фактов, их функциональная нагрузка).

Цели и задачи работы обусловили следующую её структуру. Работа состоит из введения, трёх разделов и списка использованной литературы.

РАЗДЕЛ 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ В АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ЖАНРАХ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

1.1. Videоблог как жанр современных социальных коммуникаций

Второе десятилетие XXI ст. свидетельствует об увеличении влияния Интернет-медиа на общественное сознание. Цифровые технологии и их роль в формировании мировоззрения современной личности – проблема, за которой нет никаких шансов "успеть" научному исследованию. При попытке наименее заангажированного, но целенаправленного анализа состояния бурного развития современных технологий учёный неизбежно приходит к эмпирически-созерцательным выводам – ведь развитие коммуникаций имеет динамический, непрерывный и необратимый характер.

Одна из необходимых задач современной науки это формирование ориентиров в современном информационном поле, которое часто напоминает информационный хаос, то есть несущее за собой распад традиционных форм, когда социально-информационное поле теряет критерии самоорганизации" [33].

Изучение понятия «блог» началось с конца 1990-х. Термин блог происходит от сокращения слова Веблог" (англ. Weblog - "сетевой бортовой журнал"), а Питер Мерхольдз в апреле 1999 г. разместил в своём блоге Peterme.com фразу "we blog" (перевод – "мы ведём блог) [6, с. 242]. Первым блогом считают страницу Тима Бернерса Ли, где учёный публиковал новости с 1992 года [11]. Учёные интересуются понятием «блог» с разных точек зрения, в частности: история блогосферы, социально-коммуникационные аспекты (И. Артамонова, В. Буряк, А. Горошко, С. Демченко, А. Зернецкая, В. Иванов, С. Квитка, В. Ризун), определение жанра, коммуникационные, функциональные, языково-стилистические проблемы (А.Горошко,

Л.Мальцева, Т.Максимова, Н. Рогачева), психологические аспекты, самопрезентация (Н. Курчакова), особенности национальной блогосферы (А. Досенко, Л. Мальцева) и др.

Современное информационное общество переживает динамическое насыщение видеоконтентом Youtube, популярные социальные сети (Instagram, Facebook) в течение 2017 года добавили к своим функциям обмен видеоконтентом онлайн (прямые трансляции). Вместе с тем, в 2018 году пользователи просматривают онлайн видео в среднем 67 минут в день (аналитическое исследование агентства Zenith), в 2017 году – 56 минут, прогнозируемый рост до 2020 года – 84 минуты на день [23, с 150].

Современный дискурс понятия «видеоблог» предполагает разные подходы к пониманию этого явления. Так, А.Е Жигалина отмечает, что исследователи часто не различают "понятия «блог» и «Интернет- дневник» или «сетевой дневник» [25, с. 210], однако сама разграничивает эти понятия: «Блог – это не дневник, хотя и имеет схожие с ним черты. Интернет-дневник – средство личностного самовыражения и межличностной «бытовой» коммуникации в сети, в то время как блог имеет большую социальную направленность и, кроме функции самовыражения, презентует еще информативную и фактическую функции коммуникации» [25, с. 211]. Взяв за основу принцип классификации А.Е. Жигалиной в жанровой системе Интернета можно выделить такие гипержанры и жанры. К гипержанрам Интернет- коммуникации относятся:

- а) сайт;
- б) блог;
- в) социальную сеть;
- г) электронную библиотеку.

Соответственно, Интернет-жанры составляют:

- а) электронное письмо;
- б) форум; в) форум;
- г) доски объявлений;

д) рекламные банеры [6, с. 242].

Как отмечает исследователь, данная классификация не претендует на исчерпанность и может быть дополнена [25, с. 213]). Заметим, что учёный отдала блогу в жанровой системе Интернет- коммуникации центральное место и определила основания для этого – «высокая популярность», «огромное количество блогов в сети Интернет», блог является квинтэссенцией всего Интернет-общения» (по мнению учёного, блог объединяет признаки письменной и устно-письменной форм речи, синхронную и асинхронную коммуникацию, подготовленную и неподготовленную речь. Практически все оппозиции, характерные для Интернет- коммуникации, реализуются в блоге) [25, с. 213] – перечисленные признаки фактически убеждают в том, что видеоблог аккумулировал господствующие признаки Интернет- коммуникации нашего времени.

А. Кузнецова в своих исследованиях указала на важный аспект блогинга – принципиальная свобода и независимость автора относительно публикации своего материала. В свободе доступа к средствам массовой коммуникации, блогеры имеют преимущества перед журналистами, имея собственные блоги как медиа, а журналист не определяет, когда его материал поставят на полосу или дадут в эфир, он зависим от выпускающего редактора, ответственного секретаря, заведующего отделом" [31, с. 118]. Поскольку видеоблог явление независимое, динамическое, непостоянное и разнообразное, поэтому вполне адекватным должен быть инструмент его функционального анализа.

А. Досенко указывала на то, что блог – «это медиум, поскольку Интернет как средство массовой информации использует электронный дневник для расширения своих информативных горизонтов, а затем и передачи информационных ресурсов", кроме того, является текст как основная коммуникативная единица современного общества» [23, с. 151]. В основе видеоблога так или иначе лежит текст, и блог как текст сам по себе преисполнен многих «текстов в тексте» (по Ю. Лотману [32, с. 431]).

Эстетическая природа контента, который становится толчком к коммуникации в Интернет - явление интересное и малоисследованное. Как и любое медийное явление видеоблог имеет временное измерение – продолжительность функционирования. Этот признак на самом деле не является критически определяющим относительно влияния видеоблога как такого (художественные образы, которые реализует автор в видеоблоге могут спровоцировать мгновенную одновременную кратковременную реакцию реципиентов и, наоборот, продолжительный, но менее активный).

На сегодняшний день официальной типологизации или классификации видеоблогов не существует. Это объясняется тем, что жанры Интернет-видео весьма многочисленны, а главное – подвижны: постоянно трансформируются, интегрируются, заимствуют черты друг у друга или телевизионных жанров. Тем не менее, некоторые медиа исследователи предприняли попытки сгруппировать их в единую систему. Некоторые специалисты условно разделяют видеоблоги только по функциональной направленности:

- информационное видео;
- обучающее видео;
- развлекательное видео.

На наш взгляд, данную классификацию можно сравнить с разделением журналистики на два основных направления: информационную и художественно-публицистическую. Однако, в свою очередь, эти направления разделяются на конкретные жанры и поджанры. Поэтому, с видеоблогингом следует провести аналогичную систематизацию, опираясь на уже имеющиеся исследования, дополняя их собственными наблюдениями. И.А. Текутьева предлагает следующую жанрово-тематическую классификацию видеоблога:

- обзор
- летсплей
- пранк
- обучающее видео (лайф-хак, бьюти видео)

- влог
- шоу
- диалог
- гайд
- челендж
- скетч
- троллинг-интервью [47, с. 107].

Причём, автор в своей работе делает акцент на том, что «это классификация не столько самих блогов, сколько жанров интернет-видео, которые создаются на базе видеоблогов» [47, с. 108]. Однако видеоблогеры склонны к созданию разножанрового контента, который публикуют на одном Youtube-канале. Таким образом, подобные видеоблоги, как считают С.А. Демченков и А.С. Заднепрянская, можно обозначить как политематические [22, с. 58]. Однако И.А. Текутьева на этом явлении акцент не делает и не выделяет в отдельную жанрово-тематическую классификацию. Мы согласны с другими исследователями и считаем политематический видеоблог отдельным направлением видеоблогинга.

Другой пример жанровой классификации приведён в исследовании журналистского агентства «Полилог», где предлагается выделять такие форматы:

- бьютиблог
- лайфстаилблог
- игровой блог (обзор видеоигр и летсплей)
- обзор вирусных видео
- блог путешественника
- социальные эксперименты
- политический видеоблог» [34]

Кроме того, следует привести ещё один вариант жанровой классификации видеоблогов. О.Р Чулкова предложила аналогичную классификацию с «Полилогом». Однако к имеющимся разделениям она

добавила ещё «мотивирующие видео, советы» и «обзоры» во всех их разнообразии: фильмы, сериалы, комиксы [54].

1.2. Лингвистические аспекты изучения видеоблогинга

Рассматривая речевую сферу Интернет-медиа в аспекте функциональной стилистики, изучающей закономерности функционирования языка в речи, определяются принципы отбора языковых средств, обусловленные задачами общения. Под функцией в таком случае понимается употребление языковых средств в разновидностях речи, связанное с особыми целями. Цели эти являются добавочными по отношению к основной цели – сообщению мысли. Не просто сообщить, рассказать, но рассказать понятно, доступно, не просто передать какую-то мысль, но воздействовать на волю слушающего, вызвать у него определённые эмоции, возбудить в нем эстетические переживания. Поэтому, с одной стороны, рассматривается внутренняя организация языковых средств, с другой – черты, определяемые целями функциональными. Изучаются языковые средства, в которых сливаются план выражения и план содержания. Считая отбор фактов языка одним из ведущих признаков стилистики, И.Б. Голуб утверждает, что любое явление в стилистике нужно рассматривать с точки зрения цели коммуникации: «В любом, даже самом малом сочетании стилистическая сущность будет проявляться только при анализе плана содержания...» [21, с. 154]. Во-первых, соотношение плана выражения и плана содержания и, во-вторых, взаимозависимость уровней языка, на которых «раскрываются сложные взаимоотношения между формально-структурной и смысловой стороной высказывания».

Различные сочетания общих типов стилистической информации и дифференциальных специфических признаков позволяют определить в важнейшие стилистические типы речи, характерные для различных современных аудиовизуальных жанров, к которым принадлежит видеоблог.

Стилистическая информация включает элементы эмоциональные и экспрессивные. И это нужно учитывать, когда определяется роль языковых средств, организованных соответствующим образом для достижения определённой цели, определённого стилистического эффекта, когда изучаются выразительные средства языка и специальные стилистические приёмы. Стилистическая информация любого отрезка высказывания обусловлена контекстуальными условиями: «... отдельные стилистические приёмы применяются только в крупных отрезках высказывания, другие легко реализуются в минимальных словосочетаниях; одни стилистические приёмы придают высказыванию способность вызывать образное представление о предмете мысли, другие лишь повышают эмоциональную напряжённость высказывания; одни существенно обогащают смысловую сторону высказывания, другие структурными особенностями построения лишь подсказывают едва уловимые дополнительные оттенки содержания» [3, с. 154].

Считая, что функциональные исследования должны идти по пути выявления специфически речевых закономерностей функционирования языковых средств в разных сферах их применения, Л.В. Савельева отмечает: «В каждой речевой разновидности в зависимости от её экстралингвистических стилеобразующих основ и в результате выражения специфики стиля формируются и активно функционируют (являются сравнительно преобладающими и специфичными) особые функционально-семантические значения используемых здесь единиц различных языковых уровней. Они и создают общую для данного стиля функционально-стилистическую окраску речи и являются одной из существенных черт и форм речевой системности функционального стиля» [44, с. 152].

И в сфере современной Интернет-коммуникации можно найти закономерности функционирования языковых средств. Контекстуальные условия для данной речевой сферы определяются рядом экстралингвистических факторов, обусловленных специфическими

особенностями этого средства массовой информации. В предыдущих подразделах говорилось о том, что каждый элемент триады «изображение → звук → речь» имеет свою характеристику, а видеоблогинг и его стилистическая речевая составляющая должны изучаться только в результате их комплексного анализа. Только с учётом каждого компонента триады должны рассматриваться конкретные языковые средства в речевой сфере аудиовизуальных жанров.

Подведём предварительные итоги, изложенному в данном фрагменте работы.

Современный дискурс понятия «видеоблог» предполагает разные подходы к пониманию этого явления. Исследователями разграничиваются понятия «блог», «Интернет-дневник», «сетевой дневник».

На сегодняшний день официальной типологизации или классификации видеоблогов не существует. Это объясняется тем, что жанры Интернет-видео весьма многочисленны, а главное – подвижны: постоянно трансформируются, интегрируются, заимствуют черты друг у друга или телевизионных жанров. Тем не менее, попытки сгруппировать их в единую систему существуют. Условно разделяют видеоблоги по функциональной направленности: информационное видео, обучающее видео, развлекательное видео

Различные сочетания общих типов стилистической информации и дифференциальных специфических признаков позволяют определить в важнейшие стилистические типы речи, характерные для различных современных аудиовизуальных жанров, к которым принадлежит видеоблог.

Стилистическая информация включает элементы эмоциональные и экспрессивные. И это нужно учитывать, когда определяется роль языковых средств, организованных соответствующим образом для достижения определённой цели, определённого стилистического эффекта, когда изучаются выразительные средства языка и специальные стилистические приёмы.

В сфере современной Интернет-коммуникации можно найти закономерности функционирования языковых средств. Контекстуальные условия для данной речевой сферы определяются рядом экстралингвистических факторов, обусловленных специфическими особенностями этого средства массовой информации. Каждый элемент триады «изображение → звук → речь» имеет свою характеристику, а видеоблогинг и его стилистическая речевая составляющая должны изучаться только в результате их комплексного анализа. Только с учётом каждого компонента триады должны рассматриваться конкретные языковые средства в речевой сфере аудиовизуальных жанров.

РАЗДЕЛ 2.

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В СИСТЕМЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК РУССКОГО ГЛАГОЛА

2.1. Время как морфологическая категория

Глаголы в форме изъявительного наклонения содержат номинативный элемент значения, который можно назвать отнесенностью к моменту речи. Этот же элемент значения можно усмотреть в формах повелительного наклонения. Отнесенность к моменту речи может характеризовать и формы сослагательного наклонения. В этих случаях отнесенность к моменту речи может принимать значение и следования за моментом речи (*Спел бы ты что-нибудь!; Спой что-нибудь!*), и предшествования ему (*Не остался бы ты дома, не было бы пожара; Не останься ты дома, не было бы пожара*), и одновременности с ним (*Он и служи барину, и мети, и чисти*). Однако в неизъявительном наклонении этот элемент значения не является грамматическим. Ведь в неизъявительном наклонении он не обладает свойством регулярности, поскольку все модификации временных значений связаны не с преобразованиями внутри лексемы, а с влиянием контекста.

Значение временной отнесенности может содержаться и в именах (*вчерашний, завтрашние, предшествование, следование, начало, конец* и т. д.). Однако эта содержательная характеристика группы не может выступать как грамматическая. Эта характеристика не является ни обязательной, ни регулярной.

Иначе по отношению к признаку «отнесенность к моменту речи» ведут себя глаголы в форме изъявительного наклонения. Этот признак имеет в указанных формах свойство обязательности. Веди нет формы глаголов изъявительного наклонения, не охарактеризованных по этому признаку. Однако у различных групп глаголов номинативный признак «отнесенность к моменту речи» может принимать разные наборы значений. Будучи

номинативным, этот признак является для личных форм и регулярным. Он может принимать три значения: предшествование моменту речи, следование за моментом речи, одновременность с моментом речи [53, с. 100]. Однако все три указанных значения имеют способность регулярно реализоваться лишь у глаголов несовершенного вида: *писал* и *буду писать, пишу*. Глаголы совершенного вида могут различать лишь два конкретных значения: предшествование моменту речи (*написал*) и не предшествование моменту речи (*напишет*).

Очевидно, что указанные значения признака «отнесенность к моменту речи», будучи обязательными и регулярными, формируют морфологическую категорию времени. Конкретные значения категории получают соответственно названия прошедшего, настоящего и будущего времени. Указанная категория является словоизменительной, поскольку она охватывает формы слов, различающиеся только значением данной категории. Заметим, что время, одна из немногих морфологических категорий, признаваемых всеми словоизменительной, построена на основе номинативного, а не синтаксического элемента значения.

Принято считать, что форма типа *напишет* может иметь единственное значение следования за моментом речи. Из этого следует, что глаголы совершенного вида не могут обозначать действие одновременное с моментом речи.

Таким образом, оказывается, что время как морфологическая категория самым тесным образом связано с видом. Связь эта, однако, не означает подчинённости категории времени виду. Попытки такого растворения категории времени в виде широко представлены в истории русской грамматической мысли [38, с. 241].

2.2. Парадигматика форм морфологической категории времени

Представления о времени, выражаемые в морфологической системе личных (спрягаемых) глагольных форм, ориентированы на говорящего и момент речи. то есть имеют дейктический характер. Парадигма временных форм глагола (действительного залога) выражает корреляцию трёх значений: настоящего, прошедшего и будущего, выражающих одновременность (*поздравляет*), предшествование (*поздравлял, поздравил*) и следование (*поздравит, будет поздравлять*) действий по отношению к грамматической точке отсчёта моменту речи. В синтагматике точкой отсчёта может служить не только момент речи, но и любой другой временной момент, к нему приравниваемый.

Значения прошедшего, настоящего и будущего времени реализуется в пяти противопоставленных видо-временных формах. Асимметричная пятичленная парадигма спрягаемых видо-временных форм отражает тесное взаимодействие вида и времени: глаголы НСВ имеют все три временные формы (*поздравлял поздравляет будет поздравлять*), глаголы СВ – лишь две: формы прошедшего и будущего времени (*поздравил поздравит*). От вида зависит также сама форма будущего времени у глаголов СВ она синтетическая (простое будущее: *поздравит*), у глаголов НСВ аналитическая (составное будущее: *будет поздравлять*). Асимметрия соотношения временных планов и видовых форм создаётся за счёт несовместимости семантики глаголов СВ со значением актуального процесса, одновременного с моментом речи или каким-то другим действием. Совершенный вид фокусирует внимание говорящего на одном из пределов (моментов, границ) действия, как правило, конечном или начальном, исключая тем самым возможность представления действия в процессе протекания. Такая фокусировка предполагает ретроспективную или проспективную точку отсчёта по отношению к самому действию, поэтому глаголы СВ несовместимы со значением актуального процесса, одновременного моменту

речи. НСВ, не актуализируя предела или пределов действия, не препятствует представлению действия как синхронного с точкой отсчёта, процессного.

Асимметричная система времён характеризует именно парадигматику, так как в высказывании форма простого будущего СВ в определённых типах контекста может обозначать действие, отнесённое не к будущему времени, а к широкому плану настоящего неактуального, то есть обозначать действия типичные, повторяющиеся. Например: *Он такой: вспылит, скажет что-нибудь грубое, а потом раскаивается и жалеет.* Семантическая двойственность форм типа *скажет* в лингвистике трактуется по-разному. В «Русской грамматике» (1980) презентные формы глаголов СВ рассматриваются как формы совершенного будущего, а значения неактуального настоящего – как периферийное значение этих форм [17, с. 458]. «Хотя возможность выявления этого значения зависит от контекста, существенную роль при этом играет сама форма, по типу своего образования являющаяся формой настоящего времени. Роль контекста заключается в том, что он обуславливает возможность реализации того значения, которое заложено (как побочное, периферийное) в самой форме наряду с её основным значением» [17, с. 461].

По мнению В.В. Виноградова, в видо-временной системе личных форм русского глагола выражено морфологически подчёркнутое противопоставление форм прошедшего времени и форм настоящего и будущего времени [17, с. 443] – прежде всего в способе образования временных форм, а также в реализации категорий лица (для форм настоящего и будущего времени) и рода (для форм прошедшего времени единственного числа).

В первых славянских грамматиках, в том числе в грамматиках Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого, формы, образованные от разных (простых и приставочных) основ, таких, как *чита-/ прочима-, въстава-/ въста-*, трактуются как временные формы одного глагола. В этом проявляется античная традиция в описании темпоральных систем, в

частности древнегреческого глагола, в системе которого имела тенденция к образованию временных форм от разных глагольных основ [цит. по: 37, с. 125]. Такой подход к описанию видо-временной системы сохраняется вплоть до М.В. Ломоносова, в грамматике которого (изданной в 1757 г.) утверждается, что «будущее совершенное» образуется при помощи префиксации от «настоящего»; при этом отмечается также факт «заимствования» форм одного глагола у другого глагола, например, простой глагол несовершенного вида «заимствует» прошедшее совершенное у приставочного глагола [цит. по: 37, с. 126]. По сути дела, о таком «заимствовании» в известном смысле можно было бы говорить и применительно к современному русскому языку, в котором формы настоящего (актуального) и простого будущего времени образуются от разных глаголов (несовершенного и совершенного видов). Среди славянских языков наибольшая независимость категорий вида и времени характеризует болгарский язык, где категория вида получила развитие при сохранении многочленной временной системы. «Оппозиция аорист: имперфект, как и оппозиция перфект (в широком смысле): неперфект, нисколько не контаминируется здесь с оппозицией СВ→НСВ» [38, с. 258]; независимость вида и времени проявляется также в одинаковом способе образования форм будущего времени от глаголов обоих видов.

В страдательном залоге система времён несколько иная. Возвратные формы НСВ также имеют три времени (*дом строился, строится, будет строиться*), различия касаются аналитических форм страдательного залога глаголов СВ, у которых одна форма будущего (*Дом будет построен*) и две формы прошедшего времени: со связкой *был* (*Дом был построен*) и с нулевой связкой (*Дом построен*) - по значению это форма прошедшего времени, хотя нулевую связку здесь иногда трактуют как показатель настоящего времени [52, с. 98]. Признак времени имеют также причастные формы глагола. У причастий временная оппозиция двучленна (настоящее – прошедшее), но также асимметрична: причастия прошедшего времени образуются от

глаголов обоих видов (*читавший, прочитавший, читан(н)ая, прочитанная*), причастия настоящего времени – лишь от глаголов НСВ (*читающий, читаемая*). В русском языке нет причастий будущего времени: глаголы совершенного вида не дают соответствующих презентных образований, которые по аналогии с личными презентными формами глаголов СВ могли бы иметь значение будущего времени. Но в литературных произведениях (преимущественно XIX в.) встречаются причастные образования от глаголов СВ «для обозначения действия как признака, проявление которого относится к будущему. ...*При этих словах Калиновичу невольно вспомнилась Настенька, обреченная жить в глуши и во всю жизнь, может быть, неувидящая ни балов, ни театров*» [17, с.506]. Такие формы академические грамматики русского языка считают единичными и ненормативными. Тем не менее на рубеже XX и XXI вв. отмечается активизация образования действительных причастий настоящего времени от глаголов СВ (типа *В этом регионе много вот-вот закроющихся шахт*) в текстах Интернета, в радио- и телепередачах [20, с. 110].

2.3. Синтагматика категории времени. Типы употребления временных форм

В речи дейктическая система времён реализуется в нескольких типах употребления: абсолютном, относительном, соотносительном и переносном.

Соотнесённость временной формы только с моментом речи, являющимся точкой отсчёта, определяет абсолютное время, которое соответствует значениям временных форм в парадигме данной грамматической категории, например, *Уж наелись, коли заговорили! ...Сейчас встанут и уйдут, а ещё и половины не высказал* (Н.А. Тэффи). *Я знаю даже очень незначительные мелочи, и если хочешь, я сейчас же представлю тебе на это доказательство* (Н. С. Лесков).

Отношения между грамматической точкой отсчёта и обозначаемыми

действиями могут быть подвижными относительно друг друга: либо точка отсчёта, либо выражаемые события в речи могут представляться как перемещающиеся вдоль временной оси, неограниченно продолжающейся как в будущее, так и в прошлое. «Говорящий расчленяет время, рассматривая все временные местоположения, которые удаляются от него (или от которых он удаляется), как прошедшие, все те, которые приближаются к нему (или к которым он приближается), – как будущие, а факты, местоположение которых на линии совпадает с моментом речи, – как настоящие» [37, с. 133]. В речи реализуются модели как со стабильной точкой отсчёта и перемещающимися событиями, так и с подвижной точкой отсчёта и с как бы неподвижными событиями. В первом случае события перемещаются «из будущего в прошлое, минуя субъект» (*Приближается сессия*). Во втором случае по временной линии из прошлого в будущее перемещается субъект (*Мы приближаемся к сессии*). При этом оба представления существуют как равноправные, так как «вытекают из относительности движения во времени и не оказывают никакого влияния на разделение фактов на «прошедшие» и «будущие», а соответствующие высказывания являются синонимичными [37, с.133-136].

Несовпадение точки отсчёта с моментом речи в определённых синтаксических условиях ведёт к относительности значения временных форм. «Иная точка отсчёта» всегда оказывается в определённом отношении производной от момента речи как прототипа исходной точки временной ориентации. Так, в высказывании *Я предполагал, что все изменится* речь идёт о том моменте в прошлом (с точки зрения «я *теперь*»), который когда-то (с точки зрения «я *тогда*») представлял собой актуальное настоящее» [14, с. 267]. Относительное время выражается в основном в сложноподчинённом предложении с придаточным изъяснительным, когда выбор временной формы в придаточном предложении осуществляется относительно времени действия главного предложения.

В русском языке нет правил согласования времён и не существует

специальных форм относительного времени (как, например, в английском языке, где есть согласование времён и такие формы как «будущее в прошедшем» - *past perfect*). Относительное время в русском языке выражается соотношением обычных временных форм в высказывании: *Он сказал (Я), что скоро вернется (Е), и вернулся (Е')*. В данном предложении представлено относительное будущее (будущее в прошедшем), то есть следование события *вернётся* по отношению к точке отсчёта, которой служит прошедшее действие *сказал* (К - Е и К - 8), и при отнесенности всей ситуации, в том числе и действия придаточного предложения, к прошлому (об этом однозначно свидетельствует предшествование моменту речи действия Е; также выраженного формой прошедшего времени). На отнесенность всей ситуации к прошлому может указывать точная датировка события, а также характер и жанр всего текста в целом, например, жанр мемуаров и воспоминаний. *В феврале 1922 года папа мне сказал, что весной он, наверное, уедет ненадолго в Италию* (С. Пилявская).

Формы настоящего НСВ при относительном употреблении могут выражать одновременность действия придаточного предложения с прошедшим действием главного предложения (например, с актом восприятия или ментальным актом, выраженными в главном предложении). Например: *Сидя у открытого окна, я увидел, как в лесниковом небольшом огороде, почти рядом с окном, сам собою колыхается тяжёлый цвет дозревающего подсолнуха*. Одновременность действия главного предложения действию придаточного может быть выражена и формами прошедшего времени НСВ – в приведенных предложениях формы настоящего без изменения общего смысла высказывания могут быть заменены формами прошедшего времени, например: *... Я увидел, как в лесниковом небольшом огороде, почти рядом с окном, сам собою колыхался тяжёлый цвет дозревающего подсолнуха*. При этом формы настоящего и прошедшего времени не полностью синонимичны: формы настоящего времени характеризуются некоторым обобщением. Различия в трактовке действия как обобщённого (формы настоящего

времени) и конкретного, единичного (формы прошедшего времени) могут быть более явными, например: *Я видел вчера, как они **работают*** (не только в момент наблюдения, но и вообще). *Я видел вчера, как они **работали*** (в момент наблюдения). *Я знаю, что они **говорят** обо мне* (вообще). *Я знаю, что они **говорили** обо мне* (в каком-то конкретном случае в прошлом).

«Будущее в прошедшем» может быть выражено не только в сложноподчинённом предложении, но в цепочке форм прошедшего (или настоящего времени) при повествовании о прошлых событиях. Например, в следующих отрывках из текстов биографического характера точкой отсчёта для формы простого будущего является вся описываемая ситуация в прошлом. Ср.: *Пришвин бросил агрономию и начал заниматься литературной и журналистской деятельностью... Много позднее, в «Журавлиной родине», Пришвин так **объяснит** причины, приведшие его к занятию литературным трудом: «Я выбрал себе писательство для того, чтобы не зависеть от начальников в казённой службе и как-нибудь прокормиться».* В данных примерах, в отличие от выражения относительного будущего времени в сложноподчинённом предложении, возможна замена форм будущего формами прошедшего времени без изменения смысла высказывания (*Много позднее, в «Журавлиной родине», Пришвин так **объяснил** причины...*).

Категория времени у причастий носит смешанный характер. Временное значение причастия настоящего времени в высказывании является относительным - они выражают одновременность по отношению к действию глагольного предиката, независимо от временной формы последнего (*Мы **обсуждали** / **обсуждаем** экономические факторы, влияющие на судьбу реформ; Через год мы будем вновь **обсуждать** экономические факторы, влияющие на судьбу реформ*).

Напротив, причастия прошедшего времени всегда выражают предшествование моменту речи, а также, в зависимости от вида причастия и времени глагольного предиката, одновременность или предшествование

обозначенного процессуального признака основному действию предиката. Например: *Мы обсуждали экономические факторы, влиявшие (НСВ) на судьбу реформ* - одновременность / предшествование; *Мы обсуждали экономические факторы, повлиявшие (СВ) на судьбу реформ* – предшествование; *Мы обсуждаем экономические факторы, влиявшие / повлиявшие на судьбу реформ* - предшествование; *Мы будем обсуждать экономические факторы, влиявшие / повлиявшие на судьбу реформ* – предшествование.

Если в высказывании выражаются хронологические отношения между действиями по признакам 'раньше - одновременно - позже; то говорят о соотносительном употреблении временных форм [57, с. 95], или о таксисе. Хронологические (таксисные) отношения между действиями выражаются различными средствами: линейной последовательностью элементов текста, лексическими ориентирами, видом глаголов.

Типологической особенностью русского языка является большая роль вида в выражении хронологических отношений между действиями: в плане прошедшего или будущего времени СВ выражает последовательность, а НСВ одновременность действий, как, например, в следующем предложении. Например: *Офицеры **вышли** из строя и сплошным кольцом **окружили** корпусного командира. Он **сидел** на лошади, **сгорбившись**, **опустившись**, **повидимому**, **сильно утомлённый**, но его умные... глаза живо и насмешливо **глядели** сквозь золотые очки* (А. И. Куприн).

Соотносительный тип употребления характеризует деепричастные глагольные формы, не имеющие категории времени, однако способные выражать предшествование (СВ) или одновременность (НСВ) обозначаемого второстепенного действия по отношению к действию предиката: ***Встав**, он нам что-то сказал / **Вставая**, он нам что-то сказал*. Таксисные отношения между глагольными формами, которые обозначают действия одного субъекта, определяются их последовательностью в объективной действительности, тем, могут или не могут они быть одновременными.

Например, в следующем предложении одновременность исключена - одно действие сменяет другое после завершения предшествующего: *Он подошёл к двери, позвонил. Открыла ему сестра.* В данном случае хронологические отношения между действиями задаёт сама ситуация, при этом цепь последовательных действий в плане прошедшего времени выражается преимущественно глаголами совершенного вида, а в настоящем историческом - формами настоящего времени НСВ (ср. *Он подходит к двери, звонит. Открывает ему сестра*).

При переносном употреблении временных форм «имеет место расхождение между категориальным значением глагольной формы и контекстом ... Под воздействием контекста категориальное значение формы времени реализуется как образное (фигуральное)» [37, с. 310]. Например, формы настоящего времени могут употребляться для выражения прошедших или будущих действий. *Я иду (шел), не слыша ничего и не видя ничего, кроме двух фигур... Я не смотрю* (ср. *не смотрел*) *себе под ноги и около себя и иду* (ср. *шел*), *выпуча глаза, натываясь на прохожих, получая замечания, ругательства и толчки. Один раз я опрокинул ребенка...* (В.М. Гаршин). *Ну, послушай: знаешь, куда он будущее лето едет? Он хочет на Северный полюс ехать для ученых исследований и меня звал с собою, ха-ха-ха!* (Ф.М. Достоевский).

Итак, подведём предварительные итоги изложенному в данном фрагменте работы

Представления о времени, выражаемые в морфологической системе личных (спрягаемых) глагольных форм, ориентированы на говорящего и момент речи, то есть имеют дейктический характер. Парадигма временных форм глагола (действительного залога) выражает корреляцию трёх значений: настоящего, прошедшего и будущего, выражающих одновременность, предшествование и следование действий по отношению к грамматической точке отсчёта моменту речи. В синтагматике точкой отсчёта может служить

не только момент речи, но и любой другой временной момент, который к нему приравнивается.

Значения прошедшего, настоящего и будущего времени реализуются в пяти противопоставленных видо-временных формах. Асимметричная пятичленная парадигма спрягаемых видо-временных форм отражает тесное взаимодействие вида и времени: глаголы несовершенного вида имеют все три временные формы, глаголы совершенного вида – лишь две: формы прошедшего и будущего времени). От вида зависит также сама форма будущего времени у глаголов совершенного вида она синтетическая, у глаголов несовершенного – аналитическая.

Асимметрия соотношения временных планов и видовых форм создаётся за счёт несовместимости семантики глаголов совершенного вида со значением актуального процесса, одновременного с моментом речи или каким-то другим действием. Совершенный вид фокусирует внимание говорящего на одном из пределов (моментов, границ) действия, как правило, конечном или начальном, исключая тем самым возможность представления действия в процессе протекания. Такая фокусировка предполагает ретроспективную или проспективную точку отсчёта по отношению к самому действию, поэтому глаголы СВ несовместимы со значением актуального процесса, одновременного моменту речи. НСВ, не актуализируя предела или пределов действия, не препятствует представлению действия как синхронного с точкой отсчёта, процессного.

В речи дейктическая система времён реализуется в нескольких типах употребления: абсолютном, относительном, соотносительном и переносном.

РАЗДЕЛ 3.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАПАЗОН ВАРЬИРОВАНИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ЖАНРЕ ВИДЕОБЛОГА

3.1. Инвариантность, вариантность и транспозиция как разновидности образного использования временных форм глагола

Из всех частей речи глагол выделяется как самая сложная и самая ёмкая, так как обладает широкими возможностями яркого описания жизни в ее развитии, движении. Так, Л. В. Филиппова утверждает, что в глаголе, образно говоря, «течёт самая алая, самая артериальная кровь языка»: «Движение и его выражение – глагол – являются основой языка. Найти верный глагол для фразы – это значит дать движение фразе» [10, с. 11].

Как справедливо указывает И.Б. Голуб, в художественной речи с помощью глагольных форм изображается динамика окружающего мира и духовной жизни человека. Если писатель хочет «вдохнуть жизнь» в повествование, он обращается к глаголам [3, с. 133].

Особое значение в художественном пространстве произведения приобретают видо-временные формы глагола, так называемый видо-временной контекст. «Видо-временные формы глагола (спрягаемые формы, *verbum finitum*) – основной фонд глагольных образований, – пишет по этому поводу Т.А. Кильдибекова. – Им принадлежит ведущая роль в системе форм глагольного слова (на парадигматическом уровне). Им принадлежит ведущая (организующая) роль и в составе глагольного предложения (на синтагматическом уровне)» [цит. по: 52, с. 85].

При этом в видо-временной форме глагола, как указывает Е.Н. Ремчукова, рассматриваемой морфологически, в составе парадигмы, а синтаксически в составе предложения, синтаксическое время, как категория уровня предложения, получает наиболее ярко выражение. Это можно видеть прежде всего на примере широкого круга временных значений (перфектного,

аористического, имперфектного и др.), возникающих в видо-временной форме глагола на уровне предложения. Показательно, что ряд временных значений может быть поставлен в связь не только с определёнными структурно-семантическими группами глаголов, но и с определёнными структурно-семантическими типами предложения [43, с. 22].

Видо-временная форма глагола, таким образом, рассматривается в большинстве современных исследований как средство выражения синтаксического времени, а следовательно, как синтаксическая единица. Считая видо-временную форму глагола организующим центром глагольного предложения, средством выражения синтаксического времени, важно рассмотреть ее в употреблении, в строе предложения, со всеми теми особенностями (грамматическими и стилистическими), которые при этом возникают [26, с. 23].

При изучении видо-временной соотносительности глагола в произведении важно учитывать две линии анализа указанных форм глагола в строе предложения – грамматическую и стилистическую. «Линии эти не разобщены, наоборот, они теснейшим образом друг с другом связаны, находятся в постоянном взаимодействии», – подчеркивает О.П. Рассудова [42, с. 16].

Как указывает Е.Н. Ремчукова, форма слова может быть нейтральной и стилистически окрашенной (маркированной). Это распространяется, естественно, и на глагольные формы и прежде всего на видо-временные формы глагола. Как нейтральные в стилистическом отношении формы глагольных времен, так и экспрессивные, употребляясь в строе предложения, обнаруживают целый ряд особенностей. На их использование накладывает существенный отпечаток сфера применения этих форм, сфера их употребления. Особое положение занимает в этом отношении, по мнению исследователя, художественная литература, современные средства массовой информации. В художественном пространстве видо-временные образования глагола приобретают особую специфику. Как глагольное слово в целом (в

совокупности своих форм), видо-временная форма глагола служит созданию образа. «Поэтому если вполне правомерно соотношение – слово и образ, то столь же правомерным следует считать и производное, вытекающее из этого соотношение – форма слова и образ», – пишет учёный [43, с. 17]. «Слово в художественном произведении, совпадая по своей внешней форме со словом соответствующей национально-языковой системы и опираясь на его значение, обращено не только к общенародному языку и отражающемуся в нем опыту познавательной деятельности народа, но и к тому миру действительности, который творчески создаётся или воссоздаётся в художественном произведении, – полагает В. В. Виноградов [цит. по: 43, с. 41]. Оно является строительным элементом для его строения и соотносено с другими элементами его конструкции или композиции. Поэтому оно двупланово по своей смысловой направленности и, следовательно, в этом смысле образно. Его смысловая структура расширяется и обогащается теми художественно-изобразительными «приращениями» смысла, которые развиваются в системе целого эстетического объекта. Выяснение этих новых смысловых наслоений, преобразующих и обогащающих семантический строй общенародных слов, выражений, конструкций, композиционных систем речи, и составляет задачу науки о языке художественной литературы. В стиле литературного произведения, в его композиции, в объединяющей все его части и пронизывающей систему его образов структуре образа автора находит выражение оценка изображаемого мира со стороны писателя, его отношение к действительности, его миропонимание» [цит. по: 48, с. 45].

Так же и форма слова, в том числе и видо-временная форма глагола служит в художественном пространстве задачам создания художественного образа. Интересен тот факт, что видо-временные формы глагола, участвуя в создании художественного образа, входя в круг изобразительных средств языка литературы, вместе с тем выполняют в художественном произведении композиционно-синтаксическую роль.

«В строе художественного повествования можно наблюдать определённым образом группирующиеся и в определённой последовательности расположенные видо-временные формы глагола, – пишет в этой связи В. В. Виноградов. Причём, как состав этих групп, так и их расположение оказываются различными не только у разных писателей, но и в различных произведениях одного писателя» [28, с. 185].

Для описания функционального варьирования видо-временных форм глагола в аудиовизуальных жанрах современных Интернет-медиа целесообразным является применить понятие вариантности, инварианта и транспозиции.

Вариантность – (от лат. *varians*, род.п. *variantis* – изменяющийся) (вариативность) – 1) представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об её модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы (например, разночтения в разных списках одного и того же памятника); [7, с. 35]

2) термин, характеризующий способ существования и функционирования единиц языка и системы языковой в целом. Вариантность – фундаментальное свойство языковой системы и функционирования всех единиц языка. Характеризуется с помощью понятий «вариант», «инвариант», «варьирование». При первом понимании вариантности используются только понятия «вариант» и «варьирование»; то, что видоизменяется, понимается как некоторый образец, эталон или норма, а вариант – как модификация этой нормы или отклонение от неё. При втором понимании вводится термин «инвариант» и оппозиция вариант – инвариант. Под *вариантами* понимаются разные проявления одной и той же сущности, например, видоизменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остаётся сама собой [7, с. 85].

Инвариант – это абстрактное обозначение одной и той же сущности (например, одной и той же единицы) в отвлечении от её конкретных модификаций – вариантов. Второе понимание понятия вариантности

представляет собой развитие и углубление первого, вводит в лингвистику общие принципы теории вариантности – инвариантности.

В понятии инварианта отображены общие свойства класса объектов, образуемого вариантами. Сам инвариант не существует как отдельный объект, это не представитель класса, не эталон, не «образцовый вариант». Инвариант — сокращённое название класса относительно однородных объектов. Как название инвариант имеет словесную форму существования. Каждый вариант-объект, принадлежащий данному вариантному ряду, несёт в себе инвариантные свойства, присущие каждому члену этого ряда, и может быть оценён как «представитель» данного инварианта.

Все единицы языка вариативны, т. е. представлены в виде множества вариантов. Вариантное строение единиц языка обусловлено присущим им свойством «экземплярности». Каждая единица существует в виде множества экземпляров, оставаясь при этом сама собой, подобно тому, как одна и та же книга может быть размножена в бесчисленном количестве экземпляров. Само бытие отдельной единицы языка есть её варьирование, сосуществование множества её вариантов. В вариантности единиц языка проявляется вариантно-инвариантное устройство всей языковой системы.

Вариантность единиц языка по-разному проявляется на разных уровнях языковой системы. Так, на фонетико-фонологическом уровне, образуемом односторонними единицами, классы вариантов (фонемы), то есть инварианты, выводятся на основе звуковых и функциональных свойств единиц. На уровнях двусторонних единиц (морфема, лексема) (звучание для вывода инвариантов нерелевантно, но существенны значение и функция. Наиболее сложным является вопрос о вариантности значений языковых единиц. Значение любой единицы само по себе инвариантно и служит основой для объединения в вариантный класс разных экземпляров единицы, обладающей этим значением. Разные значения одного и того же слова не варьируют, а аккумулируются в слове. О вариантах «одного и того же значения» относительно некоторого инварианта, по-видимому, можно

говорить, когда в ряду единиц, семантически различающихся, регулярно обнаруживается «одно и то же значение», например одно и то же лексическое и общеграмматическое (частеречное) значение у ряда словоформ одного слова. Кроме того, при использовании одного и того же грамматического форманта иногда обнаруживаются как бы оттенки одного и того же основного значения, присущего этому форманту (например, разновидности перфектного значения во многих языках и т.д.).

Транспозиция – (лат. *transpositio* – «перестановка»)– использование одной языковой формы в функции другой формы – её противочлена в парадигматическом ряду. В широком смысле транспозиция – перенос любой языковой формы, например транспозиция времён (использование настоящего времени вместо прошедшего или будущего), наклонений (употребление императива в значении индикатива или условного наклонения), коммуникативных типов предложения (употребление вопросительного предложения в значении повествовательного) и др. Термин «транспозиция» используется также для обозначения метафор и иных переносов в лексике [7, с. 241].

В основе транспозиции лежит семантическое или функциональное сопоставление языковых единиц; это отношение и процесс, в котором различается 3 элемента:

- исходная форма (транспонируемое),
- средство транспозиции (транспозитор),
- результат (транспозит) [11, с. 8].

Транспозитор представляет собой знак связи между определяемыми и определяющим. Транспозиция — одно из следствий и форм проявления асимметрии в языке, она играет большую роль в устройстве и функционировании языка. Благодаря транспозиции расширяются номинативные возможности языка, сочетаемость слов, создаются синонимы для выражения оттенков значения.

В более узком смысле транспозиция, или функциональная транспозиция, – перевод слова (или основы слова) из одной части речи в другую или его употребление в функции другой части речи. Различаются два этапа транспозиции:

1) неполная, или синтаксическая, транспозиция, при которой изменяется лишь синтаксическая функция исходной единицы без изменения её принадлежности к части речи. Средством такой транспозиции является словоформа («отец» → «дом *отца*»), служебное слово, десемантизированное слово в полуслужебной функции («старый» → «старый *человек*», т. е. «старик»; «быстрый» → «идти быстрым *шагом*», т. е. «быстро»), окружение («я живу на *втором* этаже»);

2) полная, или морфологическая, транспозиция, при которой образуется слово новой части речи. Средством её является аффиксация и конверсия. Различение морфологической и синтаксической конверсии при транспозиции – одна из сложных проблем лингвистического анализа [11, с. 8].

3.2. Функциональный диапазон форм настоящего времени в русскоязычных видеоблогах

Спрягаемые формы настоящего времени в прямом употреблении выражают одновременность действий с моментом речи или с другим действием. Одновременность с моментом речи реализуется в нескольких вариантах: одновременность конкретного процессного действия с моментом говорения - небольшим отрезком времени, разделяющим прошедшее и будущее; одновременность как актуальность для момента речи определённой характеристики, закономерности, правила, закона.

Широкие функциональные границы форм настоящего времени обуславливают расхождения в определении их категориальной семантики. Р. Якобсон считал настоящее время типично беспризнаковой категорией:

«настоящее как таковое не определено в отношении времени» [цит. по: 10, с. 95]. Формы настоящего времени активно транспонируются во временные планы прошедшего и будущего времени, а в своём основном значении легко сочетаются с показателями прошедшего и будущего времени, демонстрируя связь настоящего с соответствующими временными планами.

По мнению Ю. П. Князева, настоящее время вообще не занимает какой-то самостоятельной области на временной оси, представляя собой соединение смежных участков прошлого и будущего, длительность которых зависит от особенностей обозначаемой ситуации. Ещё в античных грамматиках настоящее трактовалось как соединение прошедшего и будущего «без всякого разрыва» [цит. по: 37, с. 133].

Столь противоположные мнения о значении настоящего времени можно объяснить следующим образом. Все случаи прямого и абсолютного употребления форм настоящего времени соответствуют определению семантики данных форм как одновременности с актуальной действительностью говорящего, включающей момент речи. Эта действительность может занимать короткий период времени, совпадающий с моментом говорения. Она может быть также представлена повторяющимися, типичными действиями, которые выступают как актуальные характеристики объектов, действительные и для момента речи.

Как отмечает М.А. Шелякин, актуальная действительность определяется говорящим на основе не только своих собственных знаний, но и исторического опыта общества, научных и других знаний. «Тем самым изменяется характер отношения одновременности речевого акта: он совпадает не с осуществлением действия, а с «открытым бытием» указанных характеристик действия. Эти характеристики действия, как и конкретные разовые действия настоящего, имеют для говорящего статус актуальной действительности, в которой он живёт и с которой взаимодействует» [56, с. 125]. Выражение актуальной действительности говорящего является первичной функцией форм настоящего времени несовершенного вида. В

проанализированных нами видеоблогах функциональное варьирование форм настоящего времени реализуется следующим образом:

Настоящее постоянное, например,

- *не хочу с этим справиться* «Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];
- *взлетайте* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];
- *так хочется снять платье – но, видно не судьба* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];
- *нужно соответствовать красоте* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];
- *я отправляюсь на своём частном самолете*, [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>]

Транспозиционное употребление настоящего в значении прошедшего, являющееся наиболее частотным, обусловленное спецификой данного жанра, например:

- *Если встретитесь глазами, они вам сделают: «пс... псс...wi-fi», то все всё получают* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];
- *Сайт, на котором вывешивается всё, что продают и покупают на Кубе.* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];
- *Можно и по ссылке, которую вставляешь в телефон и заходишь на сайт.* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];

Транспозиционные употребления форм настоящего времени, как правило, в значении будущего времени (настоящее «воображаемое»), например:

- *мы ищем рай в Таиланде* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];
- *Говоришь по-испански?* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];
- *вы горюете?* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];
- *вы сожалеете об этом?* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];
- *Ладно, дай ему за три* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];
- *Что больше всего мне нравится, здесь можно скачивать себе пол интернета на жёсткий диск дешевле, чем к интернету подключится* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];
- *надо же, приветствуют все шишки курорта* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];
- *о нем мало, кто знает* [«Как Куба выживает без интернета. Культ сантерия». Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=F8MGD>];

3.3. Функциональный диапазон форм настоящего времени в русскоязычных видеоблогах

Формы прошедшего времени выражают предшествование обозначаемого действия моменту речи «или другому моменту, мысленно приравниваемому к моменту речи» [26, с. 25]. Прошедшее время предстает как единый временной план - формы прошедшего времени СВ и НСВ в «Русской грамматике» трактуются как одна временная форма [26, с. 25]. Частные значения форм прошедшего времени обусловлены прежде всего глагольным видом и его таксисными функциями, а также лексическим

значением глаголов, контекстом и коммуникативным режимом речи.

При разграничении частных значений форм прошедшего времени в современном русском языке исходят из функциональной аналогии с временами, представленными в памятниках древнерусской письменности. Выделяются следующие значения, или функции: аористное (аорист), имперфектное (имперфект), перфектное (перфект), давнопрошедшее (плюсквамперфект).

Ю.С. Маслов даёт универсальную формулу аористом повествование продвигается вперед, имперфектом останавливается; применяя её «к любым языкам, проводящим с помощью глагольных форм различие между осью последовательности и осью одновременности претеритального повествования» [26, с.100]. Поэтому использование этих терминов правомерно и для современного русского языка, во временной системе которого нет названных выше форм. Влияние различных факторов на формирование временного значения видо-временной формы при её конкретном употреблении порождает расхождения в интерпретации временных значений. Аористное, перфектное, имперфектное значения прошедших форм рассматриваются в русистике:

- 1) как частные временные значения [11, с. 10];
- 2) как типы употребления форм прошедшего времени [14, с. 41];
- 3) как композиционно-текстовые функции глаголов СВ и НСВ [30 с. 45]
- 4) как аспектуально-темпоральные значения [14 с.84-87];
- 5) перфектное значение трактуется и как видовое, и как временное [42, с. 58].

Аористное значение форм прошедшего времени СВ связывается с представлением события как звена в цепи последовательных событий, сменяющих друг друга на линии повествования и продвигающих повествование вперёд. *Леонтьев **вернулся** в избу, **почистил** тёртым кирпичом самовар с изображением медалей, полученных тульским*

самоварчиком Баташевым на Парижской выставке, и **раздул** самовар не в избе, а снаружи, где были вкопаны в землю столик и две скамейки. Он **накидал** в самовар сосновых шишек. Тотчас из трубы **вырвался** алый язык пламени. Труба **загудела**. Формам прошедшего времени СВ свойственна также функция перфекта: значение соединения «в одной предикативной единице двух так или иначе связанных между собой временных планов - предшествующего и последующего» [37, с.195]. В перфектной функции форма прошедшего времени СВ выражает предшествующий процесс или действие, результатом которого является некоторое состояние, релевантное для момента речи или последующего действия, например: *Он за лето **вырос** и **похудел*** (= 'Сейчас он выше и худее, чем был до этого'); *Я не могу попасть в дом - **забыл** ключи; Сад **зарос** крапивой, и нам было трудно пробираться к дому*. Перфектное значение, являясь частным значением совершенного вида, наиболее чётко реализуется в формах прошедшего времени СВ.

Категориальная семантика глаголов НСВ, обозначающих действие без актуализации предельных моментов его протекания, с акцентом на срединных (непредельных) моментах, предопределяет их способность в плане прошедшего времени выполнять функцию имперфекта, то есть описывать ситуацию, представляя действие в его процессе, течении, а состояние и отношение в их статике, либо характеризовать людей, животных и предметы, описывая повторяющиеся и типичные для них действия и процессы. Например: *Женя **лежал** на земле около старого пня и **рассматривал** его... **Виднелись** запутанные ходы, проточенные лубоедом. По этим ходам **бежали** муравьи и **тащили** в хранилища внутри пня разные зёрнышки и сухую хвою. По вечерам, когда все **полагали**, что он чем-нибудь занят, он **нарочно** выходил потихоньку в сад, обходил огороды и **забивался** в коноплю, откуда издали видна была площадка, на которой происходили танцы.*

Функция плюсквамперфекта, подразумевающая регресс, возвращение в прошлое, может быть выполнена формами прошедшего времени глаголов

обоих видов при сильной поддержке контекста. Например: *Современная война не есть война армий, а есть война народов, -рассуждал он с губернатором, которого посещал время от времени по старой памяти: вместе учились в Корпусе. - Снаряды рвутся не в мускулистом теле войска, а в безвинном теле народа*

Некоторую аналогию частным значениям форм прошедшего времени - значениям аориста, перфекта и имперфекта – можно усмотреть и в других временных планах. Так, если повествование ведётся в будущем времени, то сменяющие друг друга события выражаются формами простого будущего, значение которых «аналогично аористическому значению формы прошедшего совершенного, только действие относится в данном случае не к прошлому, а к будущему» [11, с.103]. Г.А. Золотова, предлагая рассматривать аористное, перфектное и имперфектное значения как текстовые функции видов, также выделяет эти функции и у форм будущего времени [цит. по: 48; с. 43]. При этом нельзя не отметить, что для плана будущего времени функции аориста, перфекта и имперфекта не столь актуальны, как для плана прошедшего времени. В.В. Виноградов, анализируя текстовые функции видо-временных форм, противопоставлял формы прошедшего времени формам будущего и настоящего времени. Если «результат в прошедшем времени совершенного вида мыслится динамически, как отправной пункт для нового действия» (что важно для реализации аористной функции), то «в форме будущего времени совершенного вида отсутствует ориентация на последующее». А настоящее историческое, в котором невозможно противопоставление видов, «само по себе лишено движения. Лишь в синтагматике речевого процесса, в смене глагольных форм, в их движущейся веренице настоящее время приобретает динамическое значение. Следовательно, динамичность настоящего времени не непосредственная, а композиционно обусловленная, не тематико-морфологическая, а сюжетно синтаксическая» [17, с. 229-230]. Поэтому термины «аорист», «имперфект», «перфект» в дальнейшем используются при

описании форм прошедшего времени, тогда как текстовые функции других видо-временных форм анализируются в терминах категории таксиса или соотносительного употребления видо-временных форм. Рассмотренные функции форм прошедшего времени реализуются и в диалогическом, и в повествовательном коммуникативных режимах речи, но в каждом из них имеют свои особенности.

В проанализированных нами русскоязычных блогах [Грузия: По горам Сванетии пешком - вино и медведи. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WhwF0ikGS34>] и [FA Channel «10 случаев возмутительного плагиата в рок-музыке». Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch>] формы прошедшего времени зафиксированы с таких употреблений:

Абсолютное употребление форм прошедшего времени выступает в значениях:

Расширенного прошедшего, например:

- *ну все, я накаталась*; [Грузия: По горам Сванетии пешком - вино и медведи. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WhwF0ikGS34>];
- *хоть бы шорты надели* - [FA Channel «10 случаев возмутительного плагиата в рок-музыке». Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch>];
- *вот мы и прилетели* [Грузия: По горам Сванетии пешком - вино и медведи. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WhwF0ikGS34>];
- *летала я в разных самолетах* FA Channel «10 случаев возмутительного плагиата в рок-музыке». Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch>];
- *вот был твой папа мацарельщиком, им и останется* [FA Channel «10 случаев возмутительного плагиата в рок-музыке: Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=pZv3QyLg>];

- *мой спутник только что приготовил очень вкусную пиццу* [Грузия: По горам Сванетии пешком - вино и медведи. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WhwF0ikGS34>];

Обобщённого прошедшего (транспозиционное значение), например:

- *граф никогда не работал* [Грузия: По горам Сванетии пешком - вино и медведи. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WhwF0ikGS34>];
- *моя жена сбегала с молодым грузином* [Грузия: По горам Сванетии пешком - вино и медведи. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WhwF0ikGS34>];
- *Продюсеры ответили: «Мы все уладим»* FA Channel «10 случаев возмутительного плагиата в рок-музыке». Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch>]
- *Сразу подала в суд группа* FA Channel «10 случаев возмутительного плагиата в рок-музыке». Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch>]
- *хорошо, что ты вообще, что-то надела* [Грузия: По горам Сванетии пешком - вино и медведи. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WhwF0ikGS34>]
- *думала, пляж, а оказалось* [Грузия: По горам Сванетии пешком - вино и медведи. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WhwF0ikGS34>];
- *порадовала своим видом* [Грузия: По горам Сванетии пешком - вино и медведи. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WhwF0ikGS34>];

В других употреблениях формы прошедшего в данном жанре не зафиксированы.

3.4. Функциональный диапазон форм будущего времени в русскоязычных видеоблогах

Формы будущего времени выражают следование обозначенного глаголом действия по отношению к моменту речи или другому моменту, который является точкой отсчёта. В формах будущего времени наблюдается тесное взаимодействие категорий времени и вида. От вида зависит не только семантика, но и тип формы будущего времени: от глаголов СВ образуется простая (синтетическая) форма – *сделает, напишет, откроет*, от глаголов НСВ – сложная (аналитическая) форма - *будет делать, будет писать, будет открывать*. Данные формы, ввиду их структурных различий, а также семантической неоднозначности формы простого будущего (способной выражать помимо будущего времени и неактуальное настоящее) обычно трактуются как две разные формы будущего, тогда как формы прошедшего времени глаголов СВ и НСВ рассматриваются как одна временная форма. Разновидности будущего времени в русском языке называются по типу формы: сложное (составное, аналитическое) будущее и простое будущее.

Семантические различия между этими формами определяются видом (во взаимодействии с лексическим значением глагола и контекстом). В минимальном контексте обе формы выражают действие, которое следует после момента речи, а различия касаются временной ориентации начала действия. В предложениях с формами сложного будущего и без темпоральных распространителей (*Он будет читать эту книгу; Я буду переделывать статью*) выражаются действия, которые будут начаты после момента речи, а действия, выраженные формами простого будущего (*Он прочитает эту книгу; Я переделаю статью*), могут быть начаты не только после момента речи, но и до него или одновременно с ним. Различия во временной семантике разных форм будущего могут быть актуализированы при помощи темпоральных обстоятельств типа *через час*. Формы НСВ выражают действие, которое будет начато в указанный момент, тогда как

формы СВ (терминативных глаголов) выражают завершение в этот момент действия, которое может быть начато и раньше, ср.: *Я буду читать эту статью через час. /Я прочитаю эту статью через час. Обед будут готовить только через час. / Обед приготовят только через час.*

В грамматической системе русского глагола будущее время, наряду с прошедшим и настоящим, представлено как реальное время. В речи формы будущего часто используются без каких-либо дополнительных модальных смыслов.

Однако в силу специфики значения будущего времени, связанного с действиями еще не осуществлёнными, в конкретных условиях контекста формы будущего времени могут сопровождаться исходящей из контекста добавочной модальной семантикой - предположения и вероятности: *«Если ему хорошо, то он не придёт - продолжал думать князь; - он скорее придёт, если ему нехорошо; а ему ведь наверно нехорошо...»* (Ф. М. Достоевский); намерения: *Скажите мне, что я должна читать? скажите, что я должна делать? Я все буду делать, что вы мне скажете, - прибавила она, с невинной доверчивостью обратясь ко мне* (И. С. Тургенев); ожидания и желания: *Мы уедем? Ведь мы завтра уедем? — приходило ей вдруг беспокойно в голову, -ну... (и она задумалась) - ну, а догоним мы бабушку, как ты думаешь? В Берлине, я думаю, догоним* (Ф. М. Достоевский); *Мы здесь заживем дружно, верно? ... Как в самом начале. По вечерам будем читать, разговаривать... Будем?* (А.В. Вампилов); уверенности: *Быть художником... Без горького, постоянного труда не бывает художников... а трудиться, думал я, глядя на его мягкие черты, слушая его неспешную речь - нет! трудиться ты не будешь, сдаться не сумеешь* (И. С. Тургенев). *Верю и всегда буду верить, что добродетель свойственна человеку и что он сотворен для добродетели* (Н. М. Карамзин). Степень уверенности говорящего в реальности осуществления действия в будущем определяется контекстом. В следующем примере в пределах небольшого отрывка степень такой уверенности меняется: *Если Бонапарт будет идти так, а он будет*

идти так, то через три, от силы четыре недели достигнет порога моего дома. Когда он явится (а миновать Липеньки он не сможет), я буду кормить его обедом в большой зале.

В лингвистике широко распространена точка зрения, согласно которой «по сравнению с настоящим и прошедшим, выражающим действительность, будущее, обозначающее возможное, вероятность, ожидание и т. п., представляет собой наклонение» [30 2000, с 46]. Анализ видо-временной системы русского глагола и семантики форм будущего времени не позволяет согласиться с этим утверждением. Но, оставаясь в системе времён, будущее активно взаимодействует с модальными значениями.

Формы будущего могут выражать и виртуальные добытая, которые могли бы осуществиться при определённых условиях, но заранее известно, что реализация этих условий невозможна. Например: *Вы в мужья не годитесь: я за вас **выйду**, и вдруг **дам** вам записку, чтобы снести тому, которого люблю после вас, вы **возьмёте** и непременно **отнесёте**, да еще **ответ принесёте***

Формы будущего времени в своём прямом значении могут употребляться в контексте прошедшего времени, выражая следование по отношению к действию в прошлом, что представляет собой особый тип относительного употребления - «будущее в прошедшем». Например: **Пройдёт почти 40 лет - и старик Тургенев, потерявший родину, молодость, почти всех близких, но сохранивший верность однажды избранному ориентиру, будет молча плакать в парижской церкви русского посольства - во время благодарственного молебна за Государя Александра Николаевича, объявившего февральский Манифест 1861 года.**

В высказываниях, характеризующихся особой интонацией, формы будущего времени выражают категорическое побуждение к действию, называя будущие действия, которые адресат должен совершить, ср.: *Осип (выходит и говорит за сценой); Эй, послушай, брат! **Отнесешь** письмо на почту и скажи почтмейстеру, чтоб принял без денег . Коля, - приказала она,*

- **отправишься с ним немедленно, проводи его... Пришлешь мне чай в мою комнату!**

Формы составного будущего в этой функции выражают побуждение к повторяющимся действиям: *Так я и знала! Я в Швейцарии еще это предчувствовала!* - раздражительно вскричала она, - *теперь вы будете не по шести, а по десяти вёрст ходить!* Вы ужасно опустились, ужасно, ужасно!

В обыденной русской речи частотны модальные способы выражения будущих конкретных действий, типа *я хотел бы, я собираюсь*. Если в плане будущего времени ведётся повествование о какой-то ситуации, включающей несколько действий, то употребление форм простого и сложного будущего определяется таксисными функциями видов: формы простого будущего выражают последовательные действия, формы составного будущего - одновременные действия, на фоне которых будут происходить события, что соответствует аористой функции глаголов СВ и имперфектной функции глаголов НСВ в плане прошедшего времени.

В анализируемом аудиовизуальном жанре формы будущего времени имеет специфику функционирования. Поскольку жанровая специфика данного телепроекта предполагает описание, то формы будущего времени встречаются не очень часто, и, чаще всего в транспозиционных значениях употребления формы будущего времени для реализации значений настоящего репортажа и вопросительных конструкциях, например:

- *Ну что же нас ждет?* [Велопутешествия. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=e111YVs6mXw>];
- *Мы проедем из Ужгорода...* [Велопутешествия. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=e111YVs6mXw>];
- *здесь все решат местные жители* [Велопутешествия. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=e111YVs6mXw>];
- *Если что-то случится – нам не хватит...*[Велопутешествия. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=e111YVs6mXw>];

- Йохан, слышишь, сколько мы проехали? [Велопутешествия. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=e111YVs6mXw>];
- *не спешите менять деньги в первом же обменнике* [Велопутешествия. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=e111YVs6mXw>];
- *просто хочется процитировать строчки известного бразильского поэта* [Велопутешествия. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=e111YVs6mXw>];
- *Знакомство не будет полным, если не побывать, в бедных районах Венгрии* [Велопутешествия. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=e111YVs6mXw>];
- *невозможно поверить, что это пять лет назад был бандитский район* [Велопутешествия. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=e111YVs6mXw>];
- *Хочешь посмотреть горы – вперёд на гору* [Велопутешествия. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=e111YVs6mXw>];
- *умный в гору не пойдет – умный в гору полетит!* [Велопутешествия. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=e111YVs6mXw>];
- Почувствуйте, как ощущаете себе после этого круга [Велопутешествия. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=e111YVs6mXw>].

Итак, подведём итоги, изложенному в данном разделе работы.

Для описания функционального варьирования видо-временных форм глагола в аудиовизуальном жанре видеоблога целесообразным является применение понятий вариантности, инварианта и транспозиции.

Особая изобразительность временных форм данном жанре объясняется тем, что в их арсенале, есть такие, которые могут образно описывать действия в прошлом, настоящем или будущем передавая их разнообразные оттенки.

Такие формы характерны в основном для темпорального плана настоящего времени. Они носят регулярный характер и охватывают ограниченный круг лексем. Также нами выделены ряд экспрессивных форм прошедшего и будущего времени. Им присуща преимущественно разговорная окраска, которая формирует их транспозиционную ограниченность. Именно здесь они выступают как стилистическое средство, сохраняя свойственные живой разговорной речи модальные значения и яркую эмоциональную окраску.

Формы будущего времени в данном жанре не так частотны, как формы настоящего и прошедшего, что объясняется спецификой формата анализируемого контента. Чаще всего формы будущего времени используются в транспозитивном значении, относя действие к плану прошлого или настоящего.

ВЫВОДЫ

Современный дискурс понятия «видеоблог» предполагает разные подходы к пониманию этого явления. Исследователями разграничиваются понятия «блог», «Интернет-дневник», «сетевой дневник».

На сегодняшний день официальной типологизации или классификации видеоблогов не существует. Это объясняется тем, что жанры Интернет-видео весьма многочисленны, а главное – подвижны: постоянно трансформируются, интегрируются, заимствуют черты друг у друга или телевизионных жанров. Тем не менее, попытки сгруппировать их в единую систему существуют. Условно разделяют видеоблоги по функциональной направленности: информационное видео, обучающее видео, развлекательное видео

Различные сочетания общих типов стилистической информации и дифференциальных специфических признаков позволяют определить в важнейшие стилистические типы речи, характерные для различных современных аудиовизуальных жанров, к которым принадлежит видеоблог.

Стилистическая информация включает элементы эмоциональные и экспрессивные. И это нужно учитывать, когда определяется роль языковых средств, организованных соответствующим образом для достижения определённой цели, определённого стилистического эффекта, когда изучаются выразительные средства языка и специальные стилистические приёмы.

В сфере современной Интернет-коммуникации можно найти закономерности функционирования языковых средств. Контекстуальные условия для данной речевой сферы определяются рядом экстралингвистических факторов, обусловленных специфическими особенностями этого средства массовой информации. Каждый элемент триады «изображение → звук → речь» имеет свою характеристику, а видеоблогинг и его стилистическая речевая составляющая должны изучаться

только в результате их комплексного анализа. Только с учётом каждого компонента триады должны рассматриваться конкретные языковые средства в речевой сфере аудиовизуальных жанров.

Представления о времени, выражаемые в морфологической системе личных (спрягаемых) глагольных форм, ориентированы на говорящего и момент речи. то есть имеют дейктический характер. Парадигма временных форм глагола (действительного залога) выражает корреляцию трёх значений: настоящего, прошедшего и будущего, выражающих одновременность, предшествование и следование действий по отношению к грамматической точке отсчёта моменту речи. В синтагматике точкой отсчёта может служить не только момент речи, но и любой другой временной момент, который к нему приравнивается.

Асимметрия соотношения временных планов и видовых форм создаётся за счёт несовместимости семантики глаголов совершенного вида со значением актуального процесса, одновременного с моментом речи или каким-то другим действием. Совершенный вид фокусирует внимание говорящего на одном из пределов (моментов, границ) действия, как правило, конечном или начальном, исключая тем самым возможность представления действия в процессе протекания. Такая фокусировка предполагает ретроспективную или проспективную точку отсчёта по отношению к самому действию, поэтому глаголы СВ несовместимы со значением актуального процесса, одновременного моменту речи. НСВ, не актуализируя предела или пределов действия, не препятствует представлению действия как синхронного с точкой отсчёта, процессного.

В речи дейктическая система времён реализуется в нескольких типах употребления: абсолютном, относительном, соотносительном и переносном.

Граммема форм настоящего времени наиболее полно выражается при прямом и абсолютном употреблении временных форм, то есть при выполнении ими первичной функции выражения одновременности обозначаемых действий с моментом речи. Определение настоящего времени

– это традиционная философско-лингвистическая проблема, приобретающая в современном русском языке когнитивную значимость в связи с существующим в нем механизмом расширения настоящего.

Феномен «расширения настоящего» в современном русском языке проявляется в следующем. При отсутствии парадигматического противопоставления актуального настоящего, совпадающего с моментом речи, и широкого плана неактуального настоящего формы настоящего времени НСВ в современном русском языке могут актуализировать действия, занимающие на временной шкале разное положение. В настоящем времени предстают действия, охватывающие не только момент речи, но и план прошлого или будущего, а также повторяющиеся, типичные, обобщенно-потенциальные действия и постоянно действующие законы и правила, которые для говорящего выступают как актуальные характеристики объектов, действительные и для момента речи. Это очень ярко проявляется в том числе и в речевой оставляющей русскоязычных видеоблогов.

Вторичные функции форм настоящего времени НСВ позволяют в тексте также расширить единый план актуального для говорящего бытия. Этот план включает не только действия, совершающиеся одновременно с моментом речи (настоящее актуальное), и повторяющиеся действия, выступающие как характеристики лица или предмета, действительные для момента речи (настоящее неактуальное), но и интерпретацию или оценку в настоящем прошлых действий (настоящее интерпретационное, экспозиционное и эмоциональной актуализации). Кроме того, и переносное употребление форм настоящего НСВ для обозначения прошедших и будущих действий как наблюдаемых или запланированных связано с актуализацией этих действий.

Выражению связи времён и расширению актуального бытия говорящего способствует также пятичленная система видо-временных форм, отражающая взаимодействие категорий вида и времени, а именно семантическая двойственность презентных форм СВ (форм простого будущего),

способных выражать как будущее, так и неактуальное настоящее: будущие потенциальные действия могут быть представлены как актуальная характеристика лица или предмета.

Для описания функционального варьирования видо-временных форм глагола в аудиовизуальном жанре видеоблога целесообразным является применение понятий вариантности, инварианта и транспозиции.

Особая изобразительность временных форм данном жанре объясняется тем, что в их арсенале, есть такие, которые могут образно описывать действия в прошлом, настоящем или будущем передавая их разнообразные оттенки.

Такие формы характерны в основном для темпорального плана настоящего времени. Они носят регулярный характер и охватывают ограниченный круг лексем. Также нами выделены ряд экспрессивных форм прошедшего и будущего времени. Им присуща преимущественно разговорная окраска, которая формирует их транспозиционную ограниченность. Именно здесь они выступают как стилистическое средство, сохраняя свойственные живой разговорной речи модальные значения и яркую эмоциональную окраску.

Формы будущего времени в данном жанре не так частотны, как формы настоящего и прошедшего, что объясняется спецификой формата анализируемого контента. Чаще всего формы будущего времени используются в транспозитивном значении, относя действие к плану прошлого или настоящего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абельмас Н.В. Универсальный справочник по паблик рилейшенз. Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. 237 с.
2. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Ленинград : Наука, 1988. 234 с.
3. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. Ташкент : Фан, 1998. 368 с.
4. Алексеева О.В. Функциональный подход к изучению глагола. *Русский язык в школе*. 2002. № 5. С. 10-15.
5. Арнольд И.В. Эквивалентность как лингвистическое понятие. *Семантика. Стилистика. Интертекстуальность* [сб. научн. тр.]. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1999. С. 39-53.
6. Артамонова І.М. Блог-записи як жанр інтернет-комунікації. *Психолінгвістика*. 2012. Вип. 10. С. 241-246.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. 576 с.
8. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста: теория и практика. Москва : Флинта: Наука, 2004. 496 с.
9. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
10. Бакро Л.А. Функции временных глагольных форм в композиционной структуре научного текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону, 1997. 210 с.
11. Бондарко А.В. Теория инвариантности Р.О. Якобсона и вопрос об общих значениях грамматических форм. *Вопросы языкознания*. 1996. № 4. С. 5-18.
12. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики : языковая интерпретация идеи времени. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1999. 260 с.

13. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Москва : Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
14. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1996. 220 с.
15. Буданова Т.А. Современные тенденции в системе функциональных стилей русского языка. *Социолингвистические проблемы в разных регионах мира*. Москва : Знание, 1996. С.25-34.
16. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 377 с.
17. Виноградов В.В. Русский язык : грамматическое учение о слове. Москва : Просвещение, 1989. 789 с.
18. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий : варианты речевого поведения. Москва : Наука, 2001. 176 с.
19. Гак В.Г. Языковые преобразования. Москва : Языки русской культуры. 2002. 768 с.
20. Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. Москва : Просвещение, 1987. 115 с.
21. Голуб И. Б. Грамматическая стилистика современного русского языка. Москва : Высшая школа, 1989. 208 с.
22. Демченков С.А., Заднепрянская А.С. Видеоблоги как разновидность новых медиа: проблемы типологии. *Электронные средства массовой информации : вчера, сегодня, завтра* : материалы IX всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 20 февраля 2015 г.). Санкт-Петербург, 2015. С. 58-60.
23. Досенко А.К. Аматорські медіазавантаження як один із факторів розвитку сучасних мережевих комунікативних процесів. *Наукові записки Інституту журналістики*. Київ, 2014. Т. 56. С. 150-153.
24. Досенко А.К. Медійність як одна з основних ознак блога. *Психолінгвістика*. Київ, 2010. Вип. 6. С. 172-176.

25. Жигаліна О.О. Блог як гіпержанр інтернет-комунікації. *Психолінгвістика*. Київ, 2009. Вип. 4. С. 210-216.
26. Иванов С.В. Настоящее историческое в современном русском языке : грамматика, прагматика, стилистика: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 Москва : МГУ, 2001. 196 с.
27. Ковальчук Г.Л. Телевизионная речь: особенности формирования *Вестник МГУ. Серия Филология. Журналистика*. 2008. № 1. С. 12-18.
28. Костомаров В.Г. Мой гений, мой язык : размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языке. Москва : Знание, 1999. 63 с.
29. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. 319 с.
30. Кронгауз М.А. Структура времени и значение слов. *Логический анализ языка : противоречивость и аномальность текста* / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. Москва : Наука, 2000. С. 45-52.
31. Кузнецова О. Ідентичність блога і ЗМІ. *Теле- та радіожурналістика*. Вінниця, 2013. Вип. 12. С. 117-123.
32. Лотман Ю. Текст в тексте. *Слово. Знак. Дискурс. Антологія світової літературно-критичної думки* / за ред. М.О. Зубрицької. Львів, 1997. С. 428-441.
33. Мальцева Л. Українська блогосфера : функціонально-стильова характеристика. *Вісник Львівського національного університету. Сер. Філологія*. Львів, 2011. Вип. 52. С. 278-289.
34. Мусиев Р.Д. Видеоблогинг. Роль и значение в коммуникациях в цифровой среде. URL: <https://www.polylog.ru/a/pdf/2015-06-09-vlogging-analysis.pdf> (дата обращения: 19.10.2019).
35. Мусийчук М.В. Развитие креативности, или Дюжина приёмов остроумия. Москва : Арт-поле, 2013. 265 с.
36. Осадчий М.А. Русский язык на грани права. Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. Москва : Либроком, 2013. 256 с.

37. Перцов Н.В. Инварианты в русском словоизменении. Москва : Языки русской культуры, 2010. 280 с.
38. Петрухина Н.П. Категория вида и времени в русском языке. Москва : Флинта : Наука, 2012. 454 с.
39. Плещенко К.В. Ієрархічний розвиток блогосфери : медіафілософський погляд. *Інформаційне суспільство*. Київ, 2014. Вип. 16. С. 60-63.
40. Плещенко К.В. Уточнена типологія блогосфери : низовий рівень. *Держава та регіони*. Серія : Гуманітарні науки. Запоріжжя, 2013. № 23. С. 126-130.
41. Присяжна Л. Специфіка блогосфери в контексті підвищення ефективності використання інформації. *Наукові праці Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського*. Київ, 2011. Вип. 32. С. 141-148
42. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в русском языке Москва : МГУ, 1998. 140 с.
43. Ремчукова Е.Н. Прагматический потенциал грамматической вариативности в современном русском языке. Москва : МГУ, 2003. 85 с.
44. Савельева Л.В. Языковая экология. *Русское слово в культурно-историческом освещении*. Петрозаводск : Изд-во КГПУ, 2007. С.151-164.
45. Светлана С.В. Телевизионная речь. Функции. Структура. Москва : Изд-во МГУ, 1986. 138 с.
46. Современный русский язык : социальная и функциональная дифференциация / отв.ред. Л.П. Крысин. Москва : Языки славянской культуры, 2003. 565 с.
47. Текутьева И.А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга. *Медиасреда*. 2016. № 11. С. 107-113.
48. Тихонова В.В. Актуализация темпоральных отношений в событийной ситуации: дис. ... канд филол. наук : 10:02.04. Барнаул, 2002. 195 с.

49. Трескова С.И. Социолингвистические проблемы массовой коммуникации. *Принципы измерения языковой вариативности* / отв. ред. А.Н. Баскаков. Москва : Институт языкознания, 1989. С.151-165.
50. Харламова Т.В. Роль видо-временных форм в текстообразовании (на материале русской и английской устной речи). *Романо-германская филология* : межвуз. сб. научн. тр. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2000. Вып. 8. С.148-154.
51. Харлицкий М.С. Новые явления в лексике современной масс-медиа (язык периодики). *Язык и социум*. Минск : Высшая школа, 1998. С. 12-28.
52. Хвостунова Т.И. Функционирование глагольно-междометных форм в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Саранск, 2000. 247 с.
53. Хлебникова И. Б. Оппозиции в морфологии. Москва : Изд-во МОПУ им. Н. Крупской. 1980. 128 с.
54. Чулкова О.Р. Videоблог как новый инструмент информационной деятельности. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/292/Action292-116787.pdf> (дата обращения: 19.09.2019).
55. Шаповал Ю.Д. Поетика телевізійної журналістики. Костопіль : Роса, 2013. 204 с.
56. Шелякин М.А. Об инвариантном значении и функциях сослагательного наклонения в русском языке. *Вопросы языкознания*. 1999. №4. С. 124-136.
57. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка / Москва : Флинта : Наука, 2001. 288 с.
58. Юмашев Д.О. Сатира в сетевых аудиовизуальных СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2016. 24 с.

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, Волощенко Анна Валеріївна, студент(ка) магістратури, форми навчання заочної, факультету філологічного спеціальності 035 "Філологія" спеціалізації "Слов'янські мови та літератури (переклад включно)" освітньої програми "Російська мова і зарубіжна література. Друга мова", адреса електронної пошти voloshchenko2016@gmail.com, підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему «Транспозиційний потенціал часових форм дієслова в російськомовних відеоблогах»

- відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлений/ознайомлена;
- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;
- згоден/згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____

Підпис _____

ПІБ (студент) Волощенко А.В.

Дата _____

Підпис _____

ПІБ (науковий керівник) Мацегора І.Л.